

Е. Н. Кузнецов

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ПРАВО НА ДОБРОВОЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Анализируется место права на добровольное исполнение обязательств в структуре права на исполнение, в том числе в рамках практики Европейского Суда по правам человека. Право на добровольное исполнение обязательств рассматривается сквозь призму таких элементов субъективного права, как право-требование и правопритязание. Приводятся различные доктринальные подходы к определению досудебного претензионного порядка. Ставятся вопросы о том, может ли претензионный порядок использоваться при отсутствии спора, можно ли претензию считать досудебным порядком урегулирования правового конфликта, какова роль претензии в дальнейшем механизме правовой защиты, если ее цель не будет достигнута кредитором или сторонами, каково соотношение претензионного порядка с процессуальной формой.

Формулируются выводы о том, что претензионный порядок не следует рассматривать как «особый» порядок разрешения спора, что право на добровольное исполнение обязательства реализуется путем направления обязанному лицу в виде претензии требования исполнить обязательство. Если возникает неопределенность в содержании материального правоотношения, здесь право на добровольное исполнение обязательства не реализуется в силу того, что нельзя быть уверенным в наличии такового. Отмечается, что реализация права на добровольное исполнение обязательства в рамках претензионного порядка приобретает черты процессуальной формы.

Ключевые слова: право на исполнение судебного акта, претензионный порядок, претензия, исполнение, добровольное исполнение, обязательство

Для цитирования

Кузнецов Е. Н. Право на добровольное исполнение обязательств и претензионный порядок урегулирования спора: вопросы соотношения // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 50–59. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_50.

УДК 342.91/95

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_50

Право на добровольное исполнение обязательств является одним из элементов права на исполнение в том контексте, в котором оно выделено в правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека (в его юрисдикцию некогда входила и Российская Федерация). Соответственно, правовые позиции ЕСПЧ, выработанные на момент выхода России из-под его юрисдикции и реципированные российским правом, сохраняют свое действие, пусть теперь и в форме достижений национального законодательства, правоприменительной практики¹ и правовой доктрины [Абдрашитова 2008; Аверьянов 2013; Али-

менительной практики¹ и правовой доктрины [Абдрашитова 2008; Аверьянов 2013; Али-

¹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 1678-О; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2018 г. № 38-П, от 26 октября 2021 г. № 45-П; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г.); Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июня 2022 г.) и др.

сиевич 2006; Афанасьев 2010; Лаптева 2015; Метлова 2007 и др.].

Право на исполнение судебных актов изначально возникло в рамках расширительного толкования права на справедливое судебное разбирательство, которое, в свою очередь, включает 12 относительно самостоятельных прав: 1) право на доступ к суду и право на обращение в суд¹; 2) право на правильное рассмотрение дела; 3) право на рассмотрение дела независимым, беспристрастным и объективным судом, созданным на основании закона²; 4) право на предоставление равных прав участникам судебного разбирательства³; 5) право на защиту⁴; 6) право участников на представление суду доказательств⁵; 7) право на публичность судебного разбирательства⁶; 8) право на получение мотивированного судебного решения; 9) право на обжалование судебного решения⁷; 10) право на окончательное и стабильное судебное решение⁸; 11) право на рассмотрение дела в разумный срок [Кучин 2004]; 12) право на исполнение судебного решения⁹.

Расширительное толкование права на исполнение судебных актов привело к выделению в его содержании трех относительно самостоятельных прав: права на добровольное исполнение обязательств, права на добро-

вольное исполнение судебных актов и права на принудительное исполнение судебных актов. Не останавливаясь подробно на аргументации в пользу выделения данной структуры (ей посвящены иные работы автора настоящей статьи), заметим, что вопрос о соотношении права на добровольное исполнение обязательства и претензионного порядка урегулирования правовых конфликтов является открытым.

В целом право на исполнение (*droit à l'exécution*, см. вышеуказанную практику ЕСПЧ) может быть рассмотрено сквозь призму субъективного материального права, которое, в свою очередь, можно определить как свободу поведения, закрепленную или допускаемую законом (объективным правом) [Проблемы общей теории права и государства 1999: 365], защищенную государством, как возможность действовать тем или иным образом в правовом поле либо бездействовать.

Право на исполнение проявляется в двух элементах субъективного права (право-требование и правопритязание¹⁰), каждый из которых обусловлен содержанием конкретного правоотношения и имеет свою отраслевую принадлежность. Право на добровольное исполнение обязательства обусловлено сущностью материального правоотношения и регламентировано нормами материального права. Право на добровольное исполнение судебного акта также регламентируется материальным правом, но оно уже обусловлено судебной оценкой его сущности и содержания, здесь также проявляются последствия процессуальных правоотношений между истцом (взыскателем) и судом. Право на принудительное исполнение судебного акта регламентировано процессуальными нормами и является основанием для возникновения гражданских исполнительных правоотношений. Для целей настоящего исследования право на исполнение в контексте правопритязания анализировать нецелесообразно, поскольку последнее предполагает возможность взыскателя обратиться за исполнением обязанностей должника через органы принудительного исполнения¹¹; здесь

¹ Постановление ЕСПЧ от 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства» (*Golder v. the United Kingdom*).

² Постановления ЕСПЧ от 24 мая 1988 г. по делу «Ольссон против Швеции» (*Olsson v. Sweden*), от 24 мая 1989 г. по делу «Хаушильд против Дании» (*Hauschildt v. Denmark*).

³ Постановления ЕСПЧ от 27 октября 1993 г. по делу «Домбо Бехеер против Нидерландов» (*Dombo Beheer B. V. v. the Netherlands*), от 3 марта 2000 г. по делу «Крчмар и другие против Чехии» (*Krcmar and others v. The Czech Republic*).

⁴ См., например: Постановления ЕСПЧ от 20 октября 2005 г. по делу «Романов против России» (*Romanov v. Russia*), от 4 марта 2010 г. по делу «Мохов против России» (*Mokhov v. Russia*) и др.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

⁶ Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 1984 г. по делу «Суттер против Швейцарии» (*Sutter v. Switzerland*).

⁷ Постановление ЕСПЧ от 13 июля 1995 г. по делу «Толстой-Милославский против Соединенного Королевства» (*Tolstoy-Miloslavsky v. The United Kingdom*).

⁸ Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России» (*Riabikh v. Russia*).

⁹ Постановление ЕСПЧ от 7 марта 2002 г. по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России (№ 2)» (*Burdov v. Russia № 2*).

¹⁰ Традиционно данным элементам предшествует право-правомочие на собственные действия, однако право на исполнение направлено вовне и данным элементом не охватывается.

¹¹ Обращение взыскателя через иные органы (государственные органы, органы местного самоуправ-

реализуется право на принудительное исполнение судебного акта, что в контексте постановки вопроса о претензионном порядке защиты прав является излишним.

Право-требование к должнику можно рассматривать как допускаемую законом возможность кредитора, имеющего основания требовать от обязанного лица исполнения обязанностей последнего, predetermined содержанием материального правоотношения, действовать тем или иным образом в целях удовлетворения требований кредитора, срок исполнения которых наступил и которые не оспариваются должником в установленном законом порядке. В данном контексте можно и нужно говорить о праве кредитора на добровольное исполнение должником обязательства.

Необходимость выделения такого права вытекает из того, что механизм принудительной реализации права, обусловленный его защитой в случае нарушения прав кредитора, применяется только в случае, когда должник добровольно не выполняет своих обязательств, независимо от причин такого неисполнения. Право на добровольное исполнение обязательства предвещает возникновение у кредитора права на добровольное исполнение судебного акта и права на принудительное исполнение судебного акта в момент вступления такого акта в законную силу. После этого право на добровольное исполнение обязательств поглощается правом на добровольное исполнение судебного акта.

Право на добровольное исполнение обязательств признано и не оспаривается в зарубежном праве и правовой доктрине. Например, во Франции авторы практически любого фундаментального исследования, касающегося исполнительного производства, затрагивают и анализируют право на добровольное исполнение обязательств как предпосылку возникновения и реализации иных элементов права на исполнение, указанных выше [Brenner 2021; Cadiet, Jeuland 2021; Couchez 2010; Isnard 2002; Guinchard 2021; Couchez, Lagarde 2021; Droit et pratique des voies d'exécu-

ления), организации (в том числе через банки и иные кредитные организации, эмитенты и профессиональных участников рынка ценных бумаг), должностных лиц и граждан свидетельствует о реализации им права-требования, поскольку данные субъекты не входят в состав органов, уполномоченных применять государственное принуждение.

tion 2022/2023; Vincent, Prévault 1999; Yessiou Faltsi 2001]. При этом право на добровольное исполнение обязательств предусмотрено в материальных нормах гражданского права, затрагивающих право залога кредитора в отношении имущества его должника, а право на принудительное исполнение судебных актов выступает санкцией за неисполнение обязательства в добровольном порядке [Douchy-Oudot 2008: 76–77]. Именно по данной причине представители французской правовой доктрины не отождествляют исполнение судебного акта с исполнением контракта, но указывают, что исполнить судебное решение или иной исполнительный документ означает исполнить обязательства, которые в них констатированы [Wandji Kamga 2009: 5, 6].

Что же касается претензионного порядка урегулирования правового спора, российская доктрина предлагает самые разные подходы к определению его сущности. Это, впрочем, не свидетельствует о том, что есть значительные разночтения в оценке его правового значения для участников материальных правоотношений.

Н. М. Игнатович полагает, что претензионный порядок разрешения спора является собой обязательное направление второй стороне спора претензии в письменном виде еще до момента обращения в суд с иском [Игнатович 2014: 15]. Следует обратить внимание на то, что сущность самой претензии в данном определении не раскрыта, а анализ сконцентрирован на внешней форме исследуемого предмета, на *направлении* претензии одной стороной другой стороне.

Л. Н. Ракитина и А. В. Маркин указывают, что предъявление и рассмотрение претензии представляют собой особый порядок разрешения спора между сторонами перед его направлением на рассмотрение специального компетентного государственного юрисдикционного органа, каким выступает суд [Ракитина, Маркин 2004: 14–15]. Здесь вопросы вызывает само рассмотрение претензионного порядка как «особого» порядка разрешения спора, поскольку фактически речь идет о том, что одна сторона контракта констатирует (и, возможно, доказывает) наличие не исполненного другой стороной обязательства, чтобы адресат (опять же, возможно) предпринял меры, направленные на исполнение обязательства. Никакой «особости» здесь нет,

при этом вопросы вызывает и рассмотрение претензионного порядка как порядка разрешения спора, поскольку для того, чтобы быть «порядком», соответствующее взаимодействие субъектов должно быть каким-то образом урегулировано – в нормативном акте или, например, в договоре между сторонами. Претензионный «порядок» урегулирования правовых конфликтов в нормативных текстах никак не регламентирован¹ (и, как правило, в гражданско-правовых договорах сам порядок досудебного урегулирования спора также недостаточно детализирован).

Я. Е. Щербаков определяет претензионный порядок урегулирования спора как разновидность примирительной процедуры, предполагающей самостоятельное урегулирование спора сторонами во внесудебном и досудебном порядке посредством особого письменного общения с целью снятия правовой или фактической неопределенности и установления (определения) гражданских прав и являющейся для сторон в силу договора или закона обязательной или добровольной [Щербаков 2012: 56]. Преимуществом такого определения является то, что указана корректная цель соблюдения претензионного порядка. Однако все же вряд ли можно однозначно говорить о наличии спора, поскольку при направлении претензии потенциальный кредитор в обязательстве может предполагать, что у него с должником возник спор: вполне вероятно, что должник попросту не знает / не помнит о наличии неисполненного обязательства перед кредитором, о чем ему последний и сообщает / напоминает.

Как было указано выше, в силу новизны категории² «право на добровольное исполнение обязательств» (в контексте его рассмотрения как структурной части права на

¹ При этом изложенные в актах толкования Верховного Суда РФ правовые позиции по вопросам претензионного порядка инструментом правового регулирования не являются.

² Под правовыми категориями понимаются специфические для юридических наук логические формулы, в которых в абстрактном виде дается научное отражение определенных социально-правовых явлений. Представляется, что «право на исполнение» тоже выступает «правовой категорией» в силу современного осмысления данного права как относительно самостоятельного явления правовой действительности, которое обладает содержанием, структурой, субъектным составом, способно быть предметом отдельного научного анализа [Курс советского гражданского процессуального права 1981: 7].

исполнение, выделяемого в практике Европейского Суда по правам человека) вопрос о ее соотношении с претензионным порядком урегулирования правовых конфликтов еще не ставился. Сразу уточним, что в качестве субъекта данного права рассматривается управомоченное лицо, кредитор, который имеет право на добровольное исполнение обязательства обязанным лицом, причем согласно закону, т. е. нормам материального права, из которых возникло соответствующее обязательство.

Кроме того, здесь возникают и иные вопросы.

1. Можно ли претензионный порядок использовать при отсутствии спора?

Претензионный порядок используется, как верно подметил Я. Е. Щербаков, в целях снятия правовой или фактической неопределенности и установления (определения) гражданских прав. Налицо несогласованность в материальном правоотношении, когда оно начинает развиваться не в том направлении, о котором изначально договаривались стороны. Претензия позволяет поставить ряд вопросов о взаимодействии сторон перед другой стороной правоотношения, которая, возможно, иначе расценивает сложившуюся ситуацию, не рассматривает ее как эксцессивную, т. е. выходящую за рамки договоренностей между сторонами. Такие рассуждения справедливы, если речь идет о договорной претензии. Тем не менее если порядок соблюдения претензии установлен законом, стороны также находятся в материальных правоотношениях и имеют взаимные права и обязанности по отношению друг к другу (как правило).

Спор можно рассматривать, в том числе, как «словесное состязание при обсуждении чего-л., в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту» [Словарь русского языка 1999: 229], «взаимное пререкание, словесное (устное или письменное) состязание, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту» [Толковый словарь русского языка 1940]. А если состязания, пререкания нет? Тем не менее для обращения в суд нужно отправить другой стороне претензию. Например, арендодатель в одностороннем порядке изменил размер арендной платы, сообщил об этом арендатору, но платежи продолжают поступать в прежнем размере. Насколько арендодатель уверен в том, что арендатор

игнорирует одностороннее изменение обязательства, а не просто не получил соответствующего уведомления (либо получил его в не согласованном с действующим законодательством или договором порядке – например, в сообщении в *Telegram* и т. п.)? Вполне возможно, он даже не знает о наличии у управомоченного лица (кредитора, в данном случае арендодателя) претензий в свой адрес.

Здесь право на добровольное исполнение обязательства реализуется как раз путем направления обязанному лицу требования обязательство исполнить. В этом требовании, именуемом претензией, кредитор излагает и аргументирует свои требования и указывает, что должнику необходимо исполнить обязательство в установленном порядке. Однако если возникает ситуация неопределенности в содержании материального правоотношения, когда обязанность должника является

ращение в суд не состоялось, то и о досудебном порядке вести речь вряд ли стоит.

Право на добровольное исполнение обязательства здесь реализуется независимо от того, обратится ли потом кредитор в суд, поскольку именно в форме претензии кредитор сообщает должнику о том, что у него есть право, а у должника – обязанность, а на основании норм материального права должник исполняет свое обязательство перед кредитором. Следовательно, если должник не исполнит его, то кредитор реализует право на обращение в суд, при этом право кредитора на добровольное исполнение обязательства должником будет существовать и во время судебного разбирательства.

После вступления в силу судебного акта, вынесенного в пользу кредитора, право на добровольное исполнение обязательства будет заменено правом кредитора на добровольное исполнение судебного акта с возможностью реализации права на принудительное исполнение судебного акта. Если же кредитор проиграет судебный спор, то он утратит право на добровольное исполнение обязательства с момента вступления соответствующего судебного акта в законную силу, либо обязательство будет существовать в измененном виде (но реализации в последнем случае будет подлежать право на добровольное исполнение судебного акта). Иначе говоря, право на добровольное исполнение обязательства либо трансформируется в право на добровольное исполнение судебного акта, либо прекращается в момент вступления в законную силу судебного акта, констатирующего отсутствие обязательства между сторонами (например, договор признается незаключенным).

3. Какова роль претензии в дальнейшем механизме правовой защиты, если ее цель не будет достигнута кредитором или сторонами?

Здесь можно использовать конструкцию, предложенную О. И. Босык и Е. Л. Налбадян. Они указывают, что «претензия представляет собой проект будущего процессуального заявления, подлежащего подаче в суд с прилагаемыми документами, за исключением, пожалуй, документов об оплате госпошлины» [Босык, Налбадян 2017: 76]. При этом требование в претензии должно совпадать с предметом иска (см., например: определение Арбитражного суда Амурской области от 12 октября 2016 г. по делу № А04-9388/2016).

Право на добровольное исполнение обязательства реализуется путем направления обязанному лицу требования обязательство исполнить

спорной, неоднозначной, то право на добровольное исполнение обязательства, как представляется, все же не реализуется в силу невозможности быть уверенным в наличии самого обязательства. Кредитор может предполагать, что это обязательство у должника есть, но предположение может быть опровергнуто в ходе деловой переписки, переговоров или дальнейшего судебного спора.

2. Можно ли претензию считать досудебным порядком урегулирования правового конфликта?

В данном случае также возможны варианты. Если претензия предвосхищает обращение в суд, является необходимым условием для судебной защиты, то все достаточно просто: до обращения в суд нужно отправить претензию, следовательно, порядок досудебный. А если должник, получив претензию, решил исполнить обязательство или иным образом изменить свое поведение в материальном правоотношении, чтобы снять или снизить напряженность во взаимоотношениях с кредитором? Иначе говоря, если претензия была удовлетворена должником и об-

Право на добровольное исполнение обязательства в контексте поставленного вопроса сохраняется и в ходе судебного разбирательства, должник может в любой момент признать иск, инициировать заключение мирового соглашения. Применительно к трансформации претензии в исковое заявление можно также заметить, что право на добровольное исполнение обязательства реализуется изначально в виде претензии (хотя следует признать, что могут быть и иные способы его реализации – например, направление уведомления о долге, напоминания, выход в переговорный процесс и т. п.), а затем оно же реализуется в виде искового заявления. Следовательно, право на добровольное исполнение обязательства реализуется в неизменном виде – сначала в претензии, затем в исковом заявлении.

4. Каково соотношение претензионного порядка с процессуальной формой?

Учитывая разъяснения Верховного Суда РФ по поводу претензионного порядка разрешения правовых конфликтов, можно заключить, что реализация права на добровольное исполнение обязательства начинает приобретать черты процессуальной формы:

досудебный порядок считается соблюденным в случае направления претензии в том числе по адресу, указанному в договоре;

направление претензии по адресу электронной почты ответчика в случае, если такой порядок явно и недвусмысленно установлен в договоре, свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора;

соблюдение цессионарием досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ, не требуется, если такой порядок был соблюден первоначальным кредитором до уведомления должника о состоявшейся уступке права;

арбитражному суду следует возвратить исковое заявление, если ко дню обращения лица в суд не истек установленный законом или договором срок досудебного порядка урегулирования спора и отсутствует ответ на претензию;

направление досудебной претензии исключительно ценным письмом с описью вложения не является обязательным, если иное не предусмотрено законом или договором;

несовпадение суммы основного долга, сумм неустойки, процентов, указанных в претензии и в исковом заявлении, вызванное в том числе арифметической ошибкой, не свидетельствует о несоблюдении претензионного порядка урегулирования спора;

непредставление с исковым заявлением документов, подтверждающих соблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора, при наличии в исковом заявлении сведений о таких документах является основанием для оставления искового заявления без движения;

соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по требованиям, которые были изменены после подачи иска в порядке ст. 49 АПК РФ, не требуется, если такой порядок был соблюден в отношении первоначально заявленных требований;

если встречное исковое требование основано на тех же правоотношениях, что и первоначальный иск, и из содержания ответа на претензию по первоначальному иску усматривается существо предъявленного встречного требования, то возможно принятие судом встречного иска без соблюдения заявителем досудебного порядка урегулирования спора, и т. д.)¹.

О том, что претензионный порядок приобретает черты гражданской процессуальной формы, говорил, в частности, А. М. Нехороших, который указал, что «порядок обращения с претензией к контрагенту в увязке с гражданским процессом строго формализован, если перед обращением в суд он предусмотрен федеральным законом или договором сторон. Подобная заданность требует обязательного претензионного производства» [Нехороших 2007].

Рассуждая о сущности процессуальной формы как инструмента, регулирующего движение дела, можно, с одной стороны, говорить о том, что претензионный порядок не является собственно судебным аспектом взаимодействия сторон, реализуется до суда и вне суда. В этой части претензионный порядок не охватывается содержанием процессуальной формы (об узком понимании

¹ Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г.

последней писали, в частности, Н. А. Рассахатская [Рассахатская 2000: 3], Г. Л. Осокина [Осокина 2003: 97]). Вместе с тем претензионный порядок как структурный элемент гражданской процессуальной формы предопределен широким пониманием последней, когда претензия является необходимым условием для реализации права на судебную защиту (естественно, в случаях, предусмотренных законом или договором). Так, М. С. Шакарян включала в процессуальную форму систему гарантий [Гражданское процессуальное право России 1998: 27], а Д. М. Чечот – систему требований, которые закреплены нормами гражданского процессуального права и определяют круг лиц, участвующих в процессе, порядок деятельности, содержание и характер их действий, ответственность за их совершение или не совершение [Гражданский процесс 1996: 7]. А. М. Нехороших указывает, что в содержание процессуальной формы надлежит включить не только систему гарантий и требований, но и условия реализации права на обращение в суд. Соответственно, обязательный претензионный порядок, по его мнению, можно считать элементом гражданской процессуальной формы [Нехороших 2007].

Реализация права на добровольное исполнение обязательства в рамках претензионного порядка формализует данное право, существующая процессуальная форма требует соблюдения ряда условий для его реализации (см. приведенные выше правовые позиции Верховного Суда РФ). Кроме того, Верховный Суд РФ претензионный порядок называет «досудебным урегулированием»¹, причем прямо указывает, что если досудебное урегулирование спора является обязательным, исполнение данной обязанности выступает условием реализации права лица на обращение в суд. Таким образом, при соблюдении досудебного претензионного порядка урегулирования спора право на добровольное исполнение обязательства приобретает процессуальные черты, выступая уже не только как инструмент материального права, и обуславливает существование материального правоотношения в новой форме с процессуальной окраской.

¹ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства».

Список литературы

- Brenner C.* Procédures civiles d'exécution. 11e éd. Paris: Dalloz, 2021. 276 p.
- Cadiet L., Jeuland E.* Droit judiciaire privé. 11e éd. Paris: LexisNexis, 2021. 1086 p.
- Couchez G.* Voies d'exécution. 10e éd. Paris: Sirey, 2010. 344 p.
- Couchez G., Lagarde X.* Procédure civile. 18e éd. Paris: Sirey, 2021. 514 p.
- Douchy-Oudot M.* Droit de l'exécution forcée. Paris: Gualino-Extensio éditions, 2008. 308 p.
- Droit et pratique des voies d'exécution procès / sous la direction de S. Guinchard, T. Moussa. 10e éd. Paris: Dalloz, 2022/2023. 2486 p.
- Droit processuel. Droit commun et droit comparé du procès / sous la direction de S. Guinchard. 11e éd. Paris: Dalloz, 2021. 1611 p.
- Isnard J.* Rapport introductif // Nouveaux droits dans un nouvel espace européen de justice: Le droit processuel et le droit de l'exécution. Paris, 2002. P. 15–17.
- Vincent J., Prévault J.* Voies d'exécution et procédures de distribution. 19e éd. Paris: Dalloz, 1999. 477 p.
- Wandji Kamga A.-D.* Le droit à l'exécution forcée: reflexion à partir des systemes juridiques camerounais et francais. Limoges: Université de Limoges, 2009. 618 p.
- Yessiou Faltsi P.* Le droit à l'exécution selon la Cour européenne des droits de l'homme: analyse et prospective // Nouveaux droits dans un nouvel espace européen de justice: Le droit processuel et le droit de l'exécution, colloque international des 4 et 5 juillet 2001. Paris, 2001. P. 195–237.
- Абдрашитова В. З.* Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
- Аверьянов К. Ю.* Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников (форм) права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.

Алисиевич Е. С. Толкование норм Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 20 с.

Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 593 с.

Босык О. И., Налбадян Е. Л. Претензионный порядок в арбитражном процессе // Вестник СурГУ. 2017. № 1. С. 75–77.

Гражданский процесс. учеб. / под ред. В. М. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М.: Гардарики; Проспект, 1996. 575 с.

Гражданское процессуальное право России: учеб. для вузов / под ред. М. С. Шакарян. М.: Былина, 1998. 504 с.

Игнатович Н. М. Внесудебные способы защиты субъективных гражданских прав // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 6. С. 11–17.

Курс советского гражданского процессуального права / отв. ред. А. А. Мельников. М.: Наука, 1981. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. 464 с.

Кучин М. В. Прецедентное право Европейского Суда по правам человека: моногр. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. 481 с.

Лаптева И. В. Правовая инфильтрация Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека в российскую правовую систему (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 29 с.

Метлова И. С. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

Нехороших А. М. Претензионный порядок как элемент гражданской процессуальной формы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2007. № 2. С. 1–3.

Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003. 669 с.

Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма; Инфра-М, 1999. 816 с.

Ракитина Л. Н., Маркин А. В. Претензионное производство: понятие, сущность, значение // Юрист. 2004. № 5. С. 11–14.

Рассахатская Н. А. Гражданская процессуальная форма в правовом регулировании гражданского судопроизводства // Вестник СГАП. 2000. № 1. С. 3–6.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. 797 с.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. Т. 4. 1502 с.

Щербаков Я. Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Проблемы и направления развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27. С. 55–63.

Евгений Николаевич Кузнецов – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: Corben2002@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7787-0328

The Right to Voluntary Fulfillment of Obligations and the Claim Procedure for Dispute Settlement: Issues of Correlation

The paper analyzes the place of the right to voluntary fulfillment of obligations in the structure of the right to fulfillment, including in the framework of the practice of the European Court of Human Rights. The right to voluntary right to fulfillment of obligations is considered through

such elements of subjective law as right-demand and right-claim. The right to voluntary fulfillment of obligations is analyzed through the prism of the questions posed. The practice of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of pre-trial claim procedure is studied.

The author concludes that the claim procedure should not be considered as a special procedure for resolving a dispute, and the right to voluntary fulfillment of an obligation is realized by sending a claim to the obligor in the form of a claim to fulfill the obligation. In case of uncertainty in a material legal relationship, the right to voluntary fulfillment of an obligation is not realized here, for it is impossible to know that there is such a thing. The author notes that the realization of the right to voluntary fulfillment of an obligation through a claim procedure acquires the features of a procedural form.

Keywords: right to execution of a judicial act, complaint procedure, claim, fulfillment, voluntary fulfillment, obligation

Recommended citation

Kuznetsov E. N. Pravo na dobrovol'noe ispolnenie obyazatel'stv i pretenzionnyi poryadok uregulirovaniya spora: voprosy sootnosheniya [The Right to Voluntary Fulfillment of Obligations and the Claim Procedure for Dispute Settlement: Issues of Correlation], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 6, pp. 50–59, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_50.

References

Abdrashitova V. Z. *Teoretiko-pravovye osnovy ispolneniya reshenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* [Theoretical and Legal Basis for the Implementation of Decisions of the European Court of Human Rights]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2008, 28 p.

Afanas'ev S. F. *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: teoretiko-prakticheskoe issledovanie vliyaniya Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod na rossiiskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo* [The Right to a Fair Trial: a Theoretical and Practical Study of the Impact of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms on Russian Civil Proceedings]: doct. jur. sc. thesis, Saratov, 2010, 593 p.

Alisievich E. S. *Tolkovanie norm Konventsii Soveta Evropy o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod kak pravomochie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* [Interpretation of the Norms of the Council of Europe Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms as the Competence of the European Court of Human Rights]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2006, 20 p.

Aver'yanov K. Yu. *Resheniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v sisteme istochnikov (form) prava Rossii* [Decisions of the European Court of Human Rights in the System of Sources (Forms) of Russian Law]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2013, 23 p.

Bosyk O. I., Nalbadyan E. L. *Pretenzionnyi poryadok v arbitrazhnom protsesse* [Complaint Procedure in the Commercial Procedure], *Vestnik SurGU*, 2017, no. 1, pp. 75–77.

Brenner C. *Procédures civiles d'exécution*, 11e éd., Paris, Dalloz, 2021, 276 p.

Cadiet L., Jeuland E. *Droit judiciaire privé*, 11e éd., Paris, LexisNexis, 2021, 1086 p.

Couchez G. *Voies d'exécution*, 10e éd., Paris, Sirey, 2010, 344 p.

Couchez G., Lagarde X. *Procédure civile*, 18e éd., Paris, Sirey, 2021, 514 p.

Douchy-Oudot M. *Droit de l'exécution force*, Paris, Gualino-Extensio éditions, 2008, 308 p.

Evgen'eva A. P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language], Moscow, Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999, vol. 4, 797 p.

Guinchard S. (dir.) *Droit processuel. Droit commun et droit comparé du procès*, 11e éd., Paris, Dalloz, 2021, 1611 p.

Guinchard S., Moussa T. (dir.) *Droit et pratique des voies d'exécution*, 10e éd., Paris, Dalloz, 2022/2023, 2486 p.

Ignatovich N. M. *Vnesudebnye sposoby zashchity sub'ektivnykh grazhdanskikh prav* [Extra-Judicial Ways to Protect Subjective Civil Rights], *Nauchno-issledovatel'skie publikatsii*, 2014, no. 6, pp. 11–17.

Isnard J. *Rapport introductif, Nouveaux droits dans un nouvel espace européen de justice: Le droit processuel et le droit de l'exécution*, Paris, 2002, pp. 15–17.

Kuchin M. V. *Pretsedentnoe pravo Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka*: [Case Law of the European Court of Human Rights], Ekaterinburg, Izd-vo UrGYuA, 2004, 481 p.

Lapteva I. V. *Pravovaya infil'tratsiya Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i reshenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v rossiiskuyu pravovuyu sistemu (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Legal Infiltration of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Decisions of the European Court of Human Rights into the Russian Legal System (Theoretical and Legal Research)]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2015, 29 p.

Mel'nikov A. A. (ed.) *Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [The Course of Soviet Civil Procedural Law], Moscow, Nauka, 1981, vol. 1, 464 p.

Metlova I. S. *Resheniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v sisteme istochnikov rossiiskogo prava* [Decisions of the European Court of Human Rights in the System of Sources of Russian Law]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2007, 24 p.

Musin V. M., Chechina N. A., Chehot D. M. (eds.) *Grazhdanskii protsess* [Civil Procedure], Moscow, Gardarika, Prospekt, 1996, 575 p.

Nekhoroshikh A. M. *Prezhenionnyi poryadok kak element grazhdanskoi protsessual'noi formy* [The Complaint Procedure as an Element of the Civil Procedural Form], *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 2, pp. 1–3.

Nersesyants V. S. (ed.) *Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva* [Problems of the General Theory of Law and State], Moscow, Norma, Infra-M, 1999, 816 p.

Osokina G. L. *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [Civil Procedure. A Common Part], Moscow, Yurist'', 2003, 669 p.

Rakitina L. N., Markin A. V. *Prezhenionnoe proizvodstvo: ponyatie, sushchnost', znachenie* [Complaint Proceedings: Concept, Essence, Meaning], *Yurist*, 2004, no. 5, pp. 11–14.

Rassakhatskaya N. A. *Grazhdanskaya protsessual'naya forma v pravovom regulirovanii grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Civil Procedural Form in the Legal Regulation of Civil Proceedings], *Vestnik SGAP*, 2000, no. 1, pp. 3–6.

Shakaryan M. S. (ed.) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Rossii* [Civil Procedural Law of Russia], Moscow, Bylina, 1998, 504 p.

Shcherbakov Ya. E. *Prezhenionnyi poryadok uregulirovaniya sporov v grazhdanskikh pravootnosheniyakh. Problemy i napravleniya razvitiya* [The Complaint Procedure for the Settlement of Disputes in Civil Legal Relations. Problems and Directions of Development], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 27, pp. 55–63.

Ushakov D. N. (ed.) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Glossary of Russian Language], Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1940, vol. 4, 1502 p.

Vincent J., Prévault J. *Voies d'exécution et procédures de distribution*, 19e éd., Paris, Dalloz, 1999, 477 p.

Wandji Kamga A.-D. *Le droit à l'exécution forcée: reflexion à partir des systemes juridiques camerounais et francais*, Limoges, Université de Limoges, 2009, 618 p.

Yessiou Faltsi P. *Le droit à l'exécution selon la Cour européenne des droits de l'homme: analyse et prospective*, *Nouveaux droits dans un nouvel espace européen de justice: Le droit processuel et le droit de l'exécution*, Colloque international des 4 et 5 juillet 2001, Paris, 2001, pp. 195–237.

Evgenii Kuznetsov – doctor of juridical sciences, professor of the Department of civil procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: Corben2002@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7787-0328

Дата поступления в редакцию / Received: 28.09.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 12.12.2023